

ЧАХ ЭЛЬМУРЗИЕВИЧ АХРИЕВ: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Ключевые слова: Ингушетия, Фуртоуг, Ахриев, гимназия, лицей, просветители, творчество

Аннотация: В статье рассматривается жизненный путь и творческое наследие первого ингушского ученого-этнографа, просветителя и кавказоведа Чаха Эльмурзиевича Ахриева.

DOLGIEVA M.B.

CHAKH ELMURZIEVICH AKHRIEV: LIFE WAY AND CREATIVE HERITAGE

Keywords: Ingushetia, Furtoug, Akhriev, gymnasium, lyceum, enlighteners, creativity

Resume: The article discusses the life path and creative heritage of the first Ingush ethnographer, enlightener and Caucasian scholar Chakh Elmurzievich Akhriev.

В истории ингушей было много замечательных личностей, чья жизнь была всецело посвящена служению народа. Среди них военные, ученые, педагоги, врачи, художники, музыканты и др.

Носителями несломленного духа ингушского народа являются, и лучшие представители рода Ахриевых выходцев из горного селения Фуртоуг. Род Ахриевых дал Ингушетии много славных героев, чьи имена и сегодня вызывают чувство гордости у современников. Это известный строитель башен – Дуго Ахриев, полковник Императорской армии – Темурко Ахриев, его сыновья Гоберт – полковник Императорской армии и Саадула – первый народоволец и архивист, первый революционер – Мухтар Ахриев, первый герой Гражданской войны – Гапур Ахриев, директор первого Ингушского педагогического училища, первый директор Ингушского научно-исследовательского института во Владикавказе – Осман Ахриев, первый профессиональный художник – Хаджи-Бекир Ахриев, первый летчик –

Рашид-Бек Ахриев, первая ингушка – учительница Нина Ахриева, первый востоковед – Нурдин Ахриев. Каждый из них заслуживает, чтобы о нем знал и помнил народ.

В роду Ахриевых, который дал ингушскому народу целую плеяду выдающихся личностей, при упоминании которых неизменно ставится перед каждым эпитет «первый», самым ярким именем было и остается имя Чаха Ахриева – первого просветителя, горячо любившего свой народ и надолго оторванного от него обстоятельствами судьбы.

По данным авторов, исследовавших основные вехи творчества и жизненного пути Ч.Э. Ахриева [1], будущий просветитель и этнограф родился 10 мая 1850 г. в высокогорном ингушском ауле Фуртоуг, в семье старосты Джейрахского общества Эльмурзы Ахриева.

Аул Фуртоуг – родина первого дореволюционного ингушского этнографа Чаха Ахриева был расположен среди скал и ущелий в Горной Ингушетии в 30-ти километрах от Владикавказа на Военно — Грузинской дороге и входил в состав Джейрахского общества. Со Столовой горы легко окинуть взором аул Фуртоуг, который с одной стороны был защищен горами, а с другой рекой. В этом ауле жили представители рода Ахриевых, Льяновых, Хаматхановых, Боровых [4. с.16].

Мать Чаха Ахриева звали Дзали и она была из ингушского рода Озиевых, выходцев из с. Гелате (Гвилети) [12]. Чах был пятым ребенком в семье, старше него были четыре сестры. Окруженный заботой близких родственников он рос любознательным и шустрым мальчиком.

Жизнь и деятельность Чаха Эльмурзиевича Ахриева совпали со сложным и драматичным периодом в истории ингушского народа, который совпал с окончанием Кавказской войны и присоединением Северного Кавказа. Все это нашло отражение в судьбе Чаха, в формировании его мировоззрения, в развитии творческой личности.

В 1857 г. в семилетнем возрасте Чах с двоюродным братом Саадулой был взят царской администрацией во Владикавказ как аманат (заложник) и отдан в военную кантонистскую школу.

Внук Чаха Хаджи Рашидович Ахриев вспоминает, что ему рассказывала его тетя, младшая дочь Чаха Ахриева в 1954 г. «В одно прекрасное утро отряд русских войск под командованием полковника напал на Фуртоуг. Силы были неравные, аул был «усмирен». Полковник взял в аманаты 7-9 мальчиков из фамилий Ахриевых и Льяновых. Плохо одетых мальчишек-аманатов отправили во Владикавказскую крепость. Когда их завели в какой-то двор невысокий голубоглазый мальчик со светлыми кудрявыми волосами, а это был Чах Ахриев, понравился семье полковника царской армии, у которых не

было собственных детей. Они (муж и жена) взяли его себе, что и определило всю его дальнейшую судьбу. Среди мальчиков находился и его двоюродный брат Саадула. Впоследствии, Саадулу из аманатов вернул его отец Темурко Ахриев, служивший в русской армии» [11].

Известно, что это была мера, к которой в течение многих лет прибегала на Кавказе царская администрация, чтобы держать горцев в повиновении, а также воспитать аманатов в духе лояльности и привязанности к России.

И надо заметить, что часто эти цели достигались в полной мере и даже превосходили все ожидания воспитателей: из аманатов вырастали высокообразованные граждане Империи с российским национальным самосознанием, не лишённые в то же время горского патриотизма. С одной стороны, это были проводники политики царизма на Кавказе, но в то же время они выполняли важную просветительскую миссию, став, по сути, первыми представителями зарождающейся национальной интеллигенции.

Чах Ахриев был ярким представителем этой плеяды. Отсюда его высказывания о необходимости взаимодействия учебного ведомства и местной администрации в широком распространении ингушами и всеми кавказскими горцами «русской гражданственности» [5, с.1].

Будучи учеником военно-кантонистской школы, Чах Ахриев изучал грамоту, овладевал русской речью. Все это удавалось ему постигать в полной мере благодаря тому, что он жил в семье русского офицера, взявшего его на воспитание. После окончания кантонистской школы в 1862 г., Чах Ахриев вместе с двоюродным братом Саадалой сыном Темурко поступил в третий класс Ставропольской гимназии [3, с. 52].

Шесть лет проведенные в стенах этой гимназии, отразились на жизни будущего ингушского просветителя.

Необходимо отметить, что Ставропольская гимназия была незаурядным учебным заведением в России того времени.

Любознательный, получивший уже хорошее начальное образование мальчик попадает в благодатную атмосферу, созданную учителями гимназии, и в особенности директором – Януарием Михайловичем Неверовым. Здесь Чах оказался среди самых передовых людей того времени.

Кроме Ч. Ахриева, в разное время здесь учились представители многих горских народов. Некоторые из них стали затем известными деятелями культуры и просвещения Северного Кавказа: Кази Атажукин (Кабарда), Басият Шаханов (Балкария), Адиль-Гирей Кешев (Черкесия), Коста Хетагуров (Осетия) и др. Одновременно с Чахом Ахриевым учились в Ставропольской гимназии: Асламбек Базоркин, Саадал Ахриев (Ингушетия),

Абай Шаханов и Султанбек Абаев (Балкария), братья Шанаевы – Джантемир, Ибрагим, Идрис, Ефим Газданов, Исмаил Тхостов (Осетия), Далхат Халилов (Дагестан) и др. Кроме Ч. Ахриева и А. Базоркина, за первые 50 лет существования гимназии её окончили десятки ингушей: Адиль-Гирей Долгиев, Пшемахо Дахкильгов, Кураз Мальсагов, Сай Мальсагов [7, с. 76-81] и др.

Много внимания уделяли Я.М. Неверов и преподаватели гимназии пробуждению у своих учеников из пансиона для горцев устойчивого интереса к творчеству – литературному и научному. Чтобы усилить этот интерес, придать деятельности учеников целенаправленный, осмысленный характер они давали специальные задания по сбору и изучению устного народного творчества горцев, изложению основных вех истории народов Северного Кавказа, описанию их быта и нравов. Для этого ими была разработана специальная инструкция или памятка, руководствуясь которой они собрали ценный историко-этнографический материал. Затем эти материалы становились предметом обсуждения на занятиях, темой докладов на гимназических конкурсах [8, с.63].

Очевидно, выполнение этих заданий стало для Чаха Ахриева первым толчком к его историко-этнографическим разысканиям и публицистическим опытам.

Многие выпускники гимназии поступали затем в высшие учебные заведения России и успешно заканчивали их, пополняя число специалистов разного профиля: инженеров, медиков, историков, литераторов и т.д.

В 1868 г. Чах Ахриев, успешно окончил Ставропольскую гимназию и, поправляя здоровье, находился два года на родине, в Ингушетии. Располагая временем, он совершал поездки во все уголки края, погружался в изучение образа жизни, истории, этнографии, фольклора своего народа. Очень подробно, с большим знанием дела и к тому же ярким и выразительным русским языком он описывает содержание исторических преданий, обычаи, обряды, ритуалы, праздники – все, что испокон веков наполняло сокровищницу ингушской национальной культуры. Более того, его интересовала и история соседних народов.

Надо полагать, что большая часть фольклорных записей и этнографических работ Ч. Ахриева была выполнена им в эти два года. А затем, в течение 1871-1873 гг. он занимался преимущественно их обработкой, дополнением и публикацией. Почти все работы Чаха Ахриева были опубликованы в «Сборнике сведений о кавказских горцах» и в «Терских ведомостях».

В 1870-1871 гг. в «Сборнике сведений о кавказских горцах» выходят четыре работы Ч. Ахриева: «Похороны и поминки у горцев», «Несколько слов о

героях ингушевских сказаний», «Ингушевские праздники», «Из чеченских сказаний».

Вслед за этим, в течение 1871-1873 гг. в газете «Терские ведомости» с небольшими перерывами появляется более двух десятков различных статей и заметок Ч. Ахриева. В основном это историко-этнографические работы, написанные с отличным знанием дела и, кроме того, с большой страстью и критическим отношением к быту горцев, с конкретными предложениями по их приобщению к русской и мировой цивилизации. Вторая часть этих публикаций посвящена ингушскому фольклору. Весь этот материал был включен в следующие работы: «Об ингушевских кашах», «Присяга у ингушей», «Нравственное значение присяги у ингуш», «О характере ингуш», «О положении ингушской женщины», «Этнографический очерк ингушевского народа с приложением его сказок и преданий».

Что касается очерка под названием «Ингуши (их предания, верования и поверья)», напечатанного в восьмом томе «Сборника сведений о кавказских горцах», то это сокращенный вариант «Этнографического очерка ингушевского народа», на что указал ещё Л.П.Семенов [1, с. 268.].

Кроме того, Л.П. Семенов обращает внимание на то, что первая статья Ч. Ахриева – «Похороны и поминки у горцев», датированная 30 мая 1868 г. была приложением к статье Н. Грабовского «Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушевского округа». Из этого следует, – пишет Л.П.Семенов, — что «по-видимому, в том же году написана и дополняющая её заметка Ч. Ахриева, являющаяся его первым литературным произведением» [1, с. 268.].

Таким образом, два года, проведенные Ахриевым на родине после окончания Ставропольской гимназии оказались самыми плодотворными в творческом плане. В скором времени, буквально через год-два, он прекращает все свои занятия публицистической и научной деятельностью. Видимо, отказ от работы, которая его так увлекла, был обусловлен целым рядом причин: занятость, оторванность от родного края, недовольство и раздражение властей; разочарование в культурной политике, проводимой царизмом на Кавказе, крушение просветительских иллюзий и др.

В 1870 г. Чах Ахриев, поступил в Нежинский лицей князя А.А. Безбородко. Директором Нежинского лицея в этот период был М.К.Чалый, друг и товарищ замечательного русского педагога К.Д. Ушинского по Новгородской гимназии [2].

Нежинский лицей был открыт в 1820 г. в память канцлера царской России князя А.А. Безбородко и приравнивался к закрытым высшим учебным заведениям для детей дворян. В лицее обучались известные в России люди, в том числе Н. В. Гоголь.

Чах Ахриев окончил Нежинский лицей в 1874 г. и первым из ингушей получил высшее образование.

Из воспоминаний внука Чаха Хаджи Рашидовича Ахриева известно, что после окончания лицея Чах возвратился на родину в аул Фуртоуг. Отца Чаха Эльмурзы уже не было в живых, по одной из версий он погиб. Все его сестры были замужем [11]. Одна из сестер Чаха была замужем за Гамурзиевым [12].

С 16 сентября 1874 г. Чах поступил на службу и работал на различных должностях в судебных и административных органах царской администрации: с 1879 по 1882 гг. — во Владикавказском окружном суде, а после этого — в Азербайджане, в городе Нуха (Елисаветпольская губерния).

Из Посемейных списков населенных пунктов Владикавказского округа Терской области за 1886 год мы видим, что в с. Фуртоуг под порядковым номером 38 числится семья «Ахриева Чага Эльмурзиевича, который имел в этом селе саклю с усадьбой и с службами. Родовой земли пахотных участков 3, дающих хлеба 4 коп, сенокосных 2, дающих сена 9 коп.». На тот период Чах был женат, имел детей. В списках числится его сын Кело Ахриев. Семейство это проживало в г. Нухи, где Ахриев служил по судебному ведомству [9, с.42-43].

Чах Ахриев был женат на дочери Мочко Байсагуровича Базоркина Айши (Эши) Базоркиной из древнего ингушского рода Газдиевых. С именем Мочко Байсагуровича ингуши связывают основание селения Базоркино (Мочхи-юрт) [3, с. 11.].

Интересными являются обстоятельства женитьбы Чаха Ахриева, которыми поделился в своих воспоминаниях его внук Хаджи, сын Рашид-бека.

Каждое утро Чах Ахриев из Фуртоуга ездил на работу во Владикавказ. В один из таких дней он увидел на Чугунном мосту (через Терек, недалеко от турбазы) такую сцену: толпа ингушей стоит на мосту, и их не пропускает милиция. Чах подошел к офицеру и спросил: «В чем дело? Почему людей не пропускают в город на базар? Офицер ответил, что в городе что-то произошло, и глава города Г. Баев, распорядился не пропускать ингушей. Чах представился офицеру, показал ему документы, убедил его пропустить ингушей, которые ни в чем не виноваты, и сказал, что он всю ответственность берет на себя. В результате конфликт завершился мирно. Узнав об этом эпизоде, Мочкхо Базоркин пригласил к себе Чаха. О чем они на этой встрече говорили, никто не знает, но эта беседа убедила Мочкхо, что он имеет дело с образованным человеком. После этой встречи Чах стал частым гостем в семье Мочкхо Базоркина. В городе стали говорить, что Мочкхо хочет за Чаха выдать замуж свою старшую дочь Айши, что, по всей вероятности, не совсем нравилось жене М. Базоркина. Об этом

свидетельствует разговор, состоявшийся между Мочкхо и его женой. В один из вечеров Чаха не оказалось в доме Мочкхо, хотя он получил приглашение. Мочкхо спросил свою жену «удивительно, почему Чах не пришел сегодня к нам?», на что она ответила: «Он больше не придет. У меня нет дочери, которую я могла бы выдать за горца (лоамаро)». На что возмущенный Мочкхо Базоркин ответил: «Если у тебя нет дочери, которую можно выдать за лоамаро, то у меня есть» [11].

У Чаха и Эши было три сына и две дочери. Старший сын, вероятно Кело [9] умер молодым после окончания Владикавказской гимназии. Дочь Тамара первой из ингушек-горянок получила образование и стала впоследствии учительницей. Сын Руслан работал в органах милиции, был убит в 1926 г. Трагически оборвалась и жизнь младшего его сына Рашид-бека. Он родился в 1893 г. в Фуртоуге, в родовом замке Ахриевых. Учился во Владикавказской гимназии и в Тифлиском военном училище, которое закончил в 1914 г. Участник первой мировой войны, в ходе которой дважды был ранен. В 1916 г. окончил Гатчинскую авиационную школу и был вновь направлен на фронт в качестве летчика. В боях проявлял большую храбрость, за что на его самолете была сделана надпись: «А он, мятежный, просит бури». Во время Великой Отечественной войны в составе авиагруппы особого назначения бомбил объекты врага в тылу наступающих немецко-фашистских войск. Погиб 20 января 1942 г., выполняя очередное боевое задание.

Приводя данные из биографии Ч. Ахриева, Л.П. Семенов пишет: «Обстоятельства личной жизни сложились для него не вполне благоприятно; он не имел возможности посвятить себя литературной работе, незаурядные способности к которой обнаружились в нем. Началась длительная служебная деятельность, неоднократно заставлявшая его кочевать из города в город» [1].

Из воспоминаний проф. Л.П. Семенова и дочери Ахриева Нины мы узнаем, что он был добрым, мягким, общительным и гостеприимным человеком; кроме того, его отличала необычайная скромность, простота и честность. Он очень любил детей, и каждый раз, когда приезжал в свой родной аул Фуртоуг давал детям по одному серебряному рублю [11].

Нина Чаховна в своих воспоминаниях пишет: «Отцу было не более пятидесяти лет, но выглядел он намного старше. Он был невысокого роста, с седенькой бородкой и очень усталыми, но добрыми глазами. Отец чуть прихрамывал (последствие увечья, полученного во время поездки в горы) и поэтому, никогда не разлучался с палкой — верным спутником частых поездок. Помнится, палок у него было целый десяток, и ребенком я очень любила разглядывать прекрасные фигурные изображения на них. Он никогда не ездил на фаэтоне, не признавал такого «шика» и всегда ходил пешком, как бы далек ни был путь и таким сохранился отец в моей памяти» [6, С. 53].

Считая, что её отец был, в сущности, сослан в Закавказье она пишет: «Тогда я не понимала, почему у отца усталые, грустные глаза, и только впоследствии мать рассказала мне, что жизнь у отца была нелегкой. Он очень любил свой народ, но большую часть жизни по воле властей провел в Закавказье, в неофициальной ссылке. Да, мать говорила мне, что это была ссылка, но за что отца сослали, я уже не припомню. Впоследствии я узнала, что работать среди своего народа, на его благо и процветание, просвещать его, общаться с ним, жить его чаяниями и надеждами было сокровенной мечтой отца. Но царизм почти на всю жизнь оторвал его от родного народа» [6, с. 51].

Учитывая все эти обстоятельства, можно предположить, что власти каким-то образом выказали своё недовольство деятельностью и настроениями Ч. Ахриева. Но в первую очередь как это можно предположить, это стало реакцией на его остропублицистические статьи 1871-1872 гг., содержавшие как позитивную оценку политики властей на Кавказе, так и резкую критику проявлений недоверия к местному населению, непонимания его чаяний и нужд. Вот почему, на наш взгляд, в 1874 г., после окончания Нежинского лицея Ч. Ахриева направляют не на родину, а в другой регион империи.

Длительное время и тяжело Ахриев болел сахарным диабетом. Болезнь подтачивала его организм, и это ещё больше увеличивало тоску по родине [6, С. 53.]. В конце концов, он решает оставить службу и уехать домой. 28 сентября 1912 г. после многолетней службы он подает прошение об отставке по причине расстроенного здоровья, и его увольняют в чине коллежского советника. После этого он переезжает с семьей во Владикавказ. Но жить ему оставалось недолго. 29 апреля 1914 г. Чах Эльмурзиевич Ахриев умер и был похоронен в родном ауле Фуртоуг, согласно его завещанию.

В исторической литературе нет информации каких религиозных воззрений Чах Ахриев придерживался. Автор данной работы не располагает фактическими материалами, дающими возможность ответить на этот вопрос сколько-нибудь определенно. Поэтому нам представляется правомерным дать предположительное объяснение. По преданию, отец Чаха Эльмурза не был приверженцем принятия мусульманства и поклонялся прежним ингушским богам [11]. До достижения семилетнего возраста Чах рос в Фуртоуге и был свидетелем того как ингуши придерживались языческих воззрений и несомненно это наложило определенный отпечаток на его мировоззрение. Затем он попал в семью, где главными были ценности православной религии. Но доподлинно известно, что после смерти Чаха похоронили по мусульманским обычаям, на его могиле воздвигнут чурт.

Интересно отметить, и другие факты его биографии. В списках офицеров из туземцев Кавказского края, занимающих должности по гражданскому и военному ведомствам за 1897 год, Чах Эльмурзиевич Ахриев, числится в чине полковника [10, с.173-174].

Таковы были основные вехи жизненного и творческого пути ингушского просветителя Ч.Э. Ахриева.

Его именем названы улицы в Ингушетии. Имя первого ингушского ученого-этнографа, кавказоведа носит Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук.

Литература и источники

1. Семенов Л.П. Чах Ахриев. Первый ингушский краевед//Известия Ингушского НИИ краеведения. Владикавказ, 1928. Вып.1.
2. Яндаров А.Д. Ингушский просветитель – Чах Ахриев. Грозный. 1968. Яндаров А. Д. Формирование мировоззрения Чаха Ахриева. // Жур. «Вопросы философии», Москва, 1975
3. Хамхоев В. Чаху Ахриеву – 140 лет //Журнал «Дош». 1990. № 2.
4. Чахкиев Д.Ю. Древности Горной Ингушетии, Т.1, Назрань, 2003.
5. Ахриев Ч. Этнографический очерк ингушевского народа с приложением его сказок и преданий //Терские ведомости, 1872. №42.
6. Ахриева Н.Ч. Воспоминания об отце //Приложение к книге Яндарова А. Д. Ингушский просветитель. Грозный, 1968.
7. Мужухоева Э.Д. Роль Ставропольской гимназии в развитии просвещения и общественной мысли Чечено-Ингушетии //Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII – XX в.). Грозный. 1983.
8. Кумыков Т.Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX начале-XX в. Нальчик. 2001.
9. Посемейные списки населенных пунктов Владикавказского округа Терской области за 1886 год. Том 4. / Состав. к.и.н., профессор Т.Х. Муталиев, Магас, 2016
10. Алмазов И.Г. Новые именные списки ингушских офицеров Российской Императорской армии. Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, № 2, Магас, 2018
11. Информатор: Ахриев Хаджи Рашидович, 1931 г.р., г. Нальчик
12. Информатор: Ахриев Гапур Ахметович, 1975 г.р., г. Карабулак